

Экономика современной Японии

Экономическое положение Японии одной из ведущих стран современного империализма, является ярким завершением быстрого скачкообразного развития молодой промышленной страны.

Как известно, феодальная Япония выступила на путь капиталистического развития в конце 60-х годов прошлого века после буржуазной революции 1868 г. и до конца XIX века чрезвычайно быстро успела развиться в аграрно-промышленную страну.

Сельское хозяйство. Ограниченные природные возможности Японии (обрабатываемые поля составляют только 15,76% всей площади страны и равны 15 млн. акров), густота и бедность ее населения, неравномерность распределения земельной собственности, огородный характер сельского хозяйства и старая сельскохозяйственная культура страны обусловили то, что уже в начале XX века сельское хозяйство в Японии достигло своего предельного развития.

Эпоха русско-японской войны, характеризующаяся значительным ростом промышленности, быстрой концентрацией производства, созданием монопольных промышленных объединений, срастанием финансового и промышленного капиталов, т.е. эпоха перехода индивидуалистического капитализма в Японии в капитализм империалистический знаменует начало упадка сельского хозяйства и дальнейшее экономическое развитие Японии, как чисто индустриальной страны.

Слишком тесные для промышленного развития страны внутренние рынки толкают японский капитал к выходу на заграничные товарные рынки. Конкуренция мировых рынков требует низких цен на сел.-хоз. продукты, дающие промсырье и продовольствие для рабочих, занятых в промышленности. К тому же завоевание деревни, как рынка, современной индустрией вызвало разрушение сельской кустарной промышленности.

По данным официальной статистики («Japan Year Book» 1929 г.) 46% всей посевной площади Японии составляют арендные земли и 49% земли самостоятельных крестьян. Так как 73% крестьян владеют карликовыми участками размером до 2,5 акров, то понятным становится развитие в стране системы земельной аренды.

Только 30,5% крестьян сеют исключительно на своей земле. Полуарендаторы составляют 41,1% всей крестьянской массы и арендаторы чистого типа 28,4%. Таким образом, 70% крестьянских хозяйств принадлежит арендаторам и полуарендаторам, жестоко эксплуатируемым земельными собственниками.

Система земельного ростовщичества развита в Японии в почти небывалых для других стран размерах.

Обостренное состояние земельного вопроса и сел.-хоз. политика японского империализма ведут к быстрой пролетаризации безземельных и карликовых крестьян-собственников, и способствуют углублению сел.-хоз. кризиса в послевоенной Японии.

Кризис сельского хозяйства влечет за собой тенденцию к ликвидации производства менее выгодных культур, которым трудно выдерживать иностранную конкуренцию и процесс концентрации культур, которым благоприятствует природа, или таких, в развитии которых непосредственно заинтересовано правительство. Таким образом, рис — главный предмет питания народа и шелковица, как корм для шелковых червей, поскольку шелк является основным предметом экспорта, стали основными культурами японского сельского хозяйства.

При почти полной стабильности посевной площади за последние пять лет (1928 г. — 3.191.734 чобу; чобу равен 3,3 м) и несмотря на интенсивное применение удобрения, средний уровень урожая риса за последние 10 лет не превышает 58 млн. коку,¹ и доходит до 62 — 63 млн. коку в особо урожайные годы. Урожай 1927 г. принадлежал к числу изобильных, дав свыше 62 млн. коку. Урожай истекшего 1928 г. также, вопреки первоначальным опасениям недорода, оказался хорошим, дав 60,3 млн. коку.

Между тем по данным японской статистики,² при среднем урожае в 58 млн. коку, и расходе его на различные производства в размере 6 — 7 млн. получается постоянный дефицит в 12 — 15 млн. коку.

Дефицит этот обычно покрывается ввозом риса из колоний: Формозы, Кореи, а также и Сайгона, Китая, Африканской Индии и Сиамы.

Импорт риса регулируется правительством, принимающим деятельное участие в его ввозе и пытающемся, устанавливая и поддерживать определенные цены на рис путем так называемой «рисовой политики». В соответствии с обстановкой и ожидаемой урожайностью, пошлины на рис то понижаются, то повышаются, то временно и вовсе снимаются.

Шелководство. Шелководство занимает второе место в сельхоз. жизни страны. Благодаря тому, что эта отрасль сельского хозяйства дает сырье для одной из важнейших отраслей японской промышленности, работающей притом почти исключительно на экспорт, она усиленно покровительствуется правительством и показывает неуклонный решительный рост.

Сбор шелковых коконов в период 1910 — 1915 гг. составляет в среднем 43 млн. камме,³ в период 1915 — 1920 гг. — 61 млн. камме, 1920 — 1925 гг. — 66 млн. камме и достигает в 1928 г. 93 млн. камме против 91 млн. в 1927 г.

Число хозяйств, занятых шелководством, исчисляется в 1928 г. в 2.154.420, при чем это количество увеличилось, по сравнению с предыдущим годом, на 61.000 хозяйств и на 103.000 хозяйств, по сравнению с 1926 г.

Остальные хлебные культуры Японии, как-то: пшеница, ячмень, овес, кукуруза, картофель, сравнительно мало развиты и не отражают хлебную конъюнктуру страны.

Промышленные культуры: табак, хлопок, чай, лен, конопля и др. обнаруживают общую тенденцию к сокращению посевной площади и не играют заметной роли ни в качестве предметов экспорта, ни сырья для японской промышленности.

Рыбное хозяйство. Рыболовство является одной из основных отраслей народного хозяйства Японии. Рыба служит здесь не только продуктом питания, занимая в этом отношении второе место после риса, но и удобрением рисовых полей.

¹ Коку равняется 4,96 бушеля.

² „Japan Year Book“. 1929 г.

³ „Economic Review“. Токуо, № 5, 1928 г. и № 1, 1929 г.; 1 камме — равняется 3,75 кл.

Природные условия Японии сложились исключительно благоприятно для развития рыболовства и морского промысла.

По данным официальной статистики министерства земледелия, в 1927 г. в рыбном и морском промысле Японии было занято 1.495 тыс. чел. Общий годовой лов рыбы и продуктов моря оценивается в 400 млн. иен.¹

Рыбное хозяйство Японии, так же как и полеводство, и притом под влиянием тех же экономических факторов, мало изменилось за последние 10 лет. Достаточно указать, что в 1921 г. рыбное-морское дело занимало 1.392 тыс. чел. и что, следовательно, увеличение на 103 тыс. чел. за пять лет следует отнести за счет естественного прироста. Количество вылавливаемой рыбы и продуктов моря за последнее десятилетие тоже мало изменилось. По данным японского министерства земледелия, за время 1919 — 1927 гг. уловы колеблются в сторону как увеличения, так и снижения в пределах до 12,4%.

Добычающая промышленность. Естественные ресурсы Японии, за исключением меди, вообще не очень велики. Сырьевая база страны не соответствует ни в какой мере степени развития промышленности и не может обеспечить Японии соответствующее место в числе индустриально развитых стран мира. Не даром, вся японская экономическая литература непрестанно повторяет, что глубочайший смысл экономической мировой политики государства заключается в поисках на стороне естественных ресурсов, могущих обеспечить развитие страны. Правильное решение этой проблемы трудная, но необходимая для бытия Японии задача.

Каменный уголь составляет 71,5% добычи недр Японии. Эта отрасль горного дела дает последовательный рост с 22 млн. тонн в 1914 г. до 31,5 млн. тонн в 1927/28 г. Развитие добычи угля тормозится по двум причинам:

1) японский уголь весьма низкого качества. Внешний рынок этого угля — Малайский Архипелаг, Индо-Китай и Китай — в значительной степени насыщен этим углем, и охотно заменяет его более высококачественным углем других производителей; 2) внутри страны серьезную угрозу угольной промышленности представляет развитие гидро-электростанций с использованием белого топлива, и переоборудование двигателей для перехода их на жидкое нефтяное топливо.

Нефтяной вопрос очень остро стоит перед Японией. Потребление нефтепродуктов в Японии составляет, примерно, 1,65 млн. тонн в год, и имеет тенденцию непрерывного роста. Основной нефтяной базис складывается следующим образом.²

Добыча нефти в Японии покрывает только около 23% этого количества (из них 300.000 тонн добывается в Японии и 90.000 тонн на Сахалине). Таким образом, 77% всех потребляемых нефтепродуктов приходится импортировать из-за границы.

Между тем, потребности промышленности, а в первую очередь, флота, основного оружия японского империализма, требуют обеспечения их нефтяным топливом, получаемым из районов, находящихся под большим

¹ „Japan Year Book“. 1929 г.

² „Trans Pacific“. Токуо 29/ХП—28 г.

Флот	400.000	тонн.
Автомобили и аэропланы	200.000	„
Перепродажа	400.000	„
Машины	330.000	„
Железные дороги	220.000	„
Освещение	120.000	„

или меньшим контролем Японии. Естественно, поэтому, что японское правительство берет на себя риск эксплуатации новых нефтяных источников. С 1927/28 финансового года положено начало проведению в жизнь пятилетней программы нефтебурений, с общей суммой расходов в 2,5 млн. иен. С другой стороны, правительство, и в первую голову, морское министерство, — произвело ряд удачных опытов, в связи с проблемой гонки нефти из Фушунского угля (Манчжурия), годного для этой цели. Интересно отметить также усилие Японии в деле оживления угля. Вообще, все возможности получения искусственной нефти и превращения рыбного масла, в огромных количествах имеющегося в Японии, в топливо, самым тщательным образом разрабатывается соединенными усилиями японского правительства и капитала, при ближайшем участии науки и техники.

Проблема искусственного жидкого минерального топлива приобретает еще большее значение для Японии, так как стремления ее получить нефтяные концессии в Мексике, Восточной Индии, Румынии, Турции и других странах пока безуспешны.

Переходя от добычи угля и нефти к добыче металлов, составляющих сырьевую базу японской металлопромышленности, необходимо, в первую очередь, остановиться на добыче меди. Япония относительно богата медью. Довоенная добыча ее в 60—70 тыс. тонн позволяла удовлетворить нужды промышленности, определившиеся в то время в 30—50 тыс. тонн, и экспортировать за границу около 30 тыс. тонн, т.е. от 40 до 55% всей добычи меди.

Добыча военных годов достигла даже рекордных цифр в 100—110 тыс. тонн. Кризис 1920—1921 гг. снижает добычу до 50 тыс. тонн. В то же время рост электропромышленности вызывает усиленное потребление меди внутренним рынком, которое приходится покрывать заграничным импортом. Несмотря на все попытки поднятия добычи меди, таковая достигла в настоящее время только довоенного уровня и ежегодно отстает на 10—15 тыс. тонн от роста потребления меди внутри страны. Недостающее количество ввозится, главным образом, из Соед. Штатов, и в настоящее время вывоз меди совершенно не фигурирует в экспортном балансе страны.

Значительным препятствием на пути индустриального развития Японии является недостаток в железе и чугуне. Для создания сырьевой базы металлов Япония обращает свое внимание, в первую очередь, на азиатские страны и Австралию. В течение многих лет Япония старалась наладить снабжение своей промышленности железом из Китая. Около 100 млн. иен было обращено Японией на приобретение китайских железных рудников и постройку доменных печей. В настоящее время около 90% железных ресурсов Китая находятся под японским контролем. Однако, лихорадочное стремление Японии приобрести железо-сырьевую базу в Китае — не увенчалось успехом. Китай слишком беден железом; к тому же, хотя и медленно развивающаяся промышленность Китая и осложнение японо-китайских отношений, создали в настоящее время условия, при которых Японии трудно рассчитывать на китайское железо. В значительной степени японская промышленность использовала избытки индийского чугуна.

В настоящее время группа японских железных компаний заключила крупный контракт с австралийскими железно-рудными компаниями на закупку Японией в течение 12 лет около 10 млн. тонн австралийской руды.

В японской экономической литературе появились сообщения о переговорах Японии с Ново-Зеландией о концессионном договоре на ряд железных залежей.

Все указанное лишней раз подтверждает, как сильно Япония обеспокоена созданием источников снабжения сырьем своей растущей промышленности.

Обрабатывающая промышленность. Обрабатывающая промышленность является той областью японского хозяйства, быстрое развитие которой позволило Японии, несмотря на целый ряд неблагоприятных факторов, занять одно из первых мест в ряду современных индустриальных империалистических держав.

Динамика роста продукции важнейших отраслей японской промышленности за последнее пятилетие, видна из следующей таблицы:¹

Таблица 1

Продукция важнейших отраслей производства Японии

Предметы продукции	Г о д ы				
	1928	1927	1926	1925	1924
Железная руда в тыс. тонн.	1.400	1.270	1.135	931	832
Сталь казенных заводов " " "	1.175	1.012	906	607	516
Сталь частных заводов " " "	650	507	437	406	390
Кораблестроение " " "	68	42	52	56	73
Уголь " " "	31.361	31.199	29.256	29.220	27.816
Медь " " "	65	60	62	62	62
Нефть в млн. галлонов " " "	77	74	75	79	76
Сера в тыс. тонн.	61	56	46	45	45
Цемент " " "	4.000	3.375	3.350	2.620	2.297
Бумага европейская " " "	589	521	471	422	370
Бумага японская " " "	585	536	500	414	357
Сульфат-аммоний " " "	230	175	150	130	115
Суперфосфат " " "	705	735	755	640	580
Шелк-сырец 1.000 кип " " "	537	531	464	428	375
Шелковые ткани для экспорта 1.000 хики	3.395	3.380	3.129	2.887	2.803
Искусственный шелк в млн. фун.	15	10	4	3	1
Бумажная пряжа в тюках	2.426	2.529	2.608	2.437	2.073
Бумажная ткань в млн. ярдах	1.373	1.296	1.278	1.178	1.031
Шерстяной муслин в млн. ярд	160	146	156	159	139
Сукна " " "	44	34	44	37	41

Из приведенной таблицы можно усмотреть, что продукция тяжелой промышленности за последнее пятилетие почти удваивается. Значительны также успехи шелковой, бумажной, цементной и химической промышленности. Что касается темпа развития основной для Японии хлопчатобумажной промышленности, то он значительно более замедлен.

Современное состояние силового хозяйства Японии выражается в лошадиных силах следующим образом:

Паровые двигатели	535.834
Паровые турбины	1.160.279
Газовые двигатели	37.717
Нефтяные двигатели	21.277
Электрические двигатели	1.794.644
Водяные двигатели:	
Турбинные	871.403
Прочие	231.419

При общем населении около 60 млн. чел., официальная статистика насчитывает на конец 1927 г. — 9.608 тыс. рабочих. По отраслям хозяй-

¹ D-r Otto Richter. „Die gewerbliche Production Japans im Jahre 1928“. „Wirtschaftsdienst“, Hamburg, № 5, 1929 г.

ства они распределяются следующим образом: фабрики и заводы, — 2,147 тыс., рудники — 289 тыс., сельское хозяйство — 3,118 тыс., рыболовство — 797 тыс., лесное хозяйство — 310 тыс., торговля — 1,109 тыс., средства сообщения — 775 тыс. и прочие отрасли хозяйства — 1,063 тыс.

Из общего числа 2,147 тыс. фабричных рабочих, в текстильной промышленности занято 52,2%, металлической и механической 17,9%, пищевой — 8,9%, химической — 5,9% и т. д. Интересно отметить, что в 1913 г. общее число японских фабричных рабочих равнялось всего 916.250 человек.

Общая сумма капиталовложений во все области японского хозяйства, из которых львиная доля падает на промышленность, определялась за последние годы, кончая 1924/25 г., по японским статистическим данным, в 10.850 млн. иен оплаченного капитала, при общем числе отдельных компаний 93.567 против 1.765 млн. иен оплаченного капитала в довоенные годы, при общем числе компаний — 13.879.

Для роста капиталовложений и степени концентрации капиталов показательно, что по данным, приведенным, « Japan Advertiser » от 1/XI—1928 г., на первое полугодие 1928 г., общий капитал 1.592 ведущих предприятий японского хозяйства, составлял 7.292 млн. иен, а капиталовложения всей промышленности 10.850 млн. иен.

Таковы общие черты, характеризующие современную японскую промышленность.

Рассмотрение отдельных отраслей ее надлежит начать с ведущей отрасли японской индустрии — текстильной промышленности. В качестве показателей удельного веса ее в обще-промышленном балансе страны, характерно то, что текстильная промышленность занимает свыше 30% всех промышленных предприятий страны. По числу же занятых в ней рабочих на ее долю приходится 52,2% всего промышленного пролетариата Японии. Изделия текстильной промышленности занимают около 70% всего японского экспорта. Правда, в отношении капиталовложений, эта отрасль промышленности значительно уступает ряду других, что объясняется, впрочем, тем, что она требует для своего производства сравнительно меньших основных капиталов. Основное место в текстильной индустрии Японии занимает хлопчатобумажная промышленность.

Со времени войны эта область промышленности сделала колоссальный скачок вперед. Число довоенных обществ хлопчатобумажной промышленности определялось в 40 с лишним, число фабрик — 125, число веретен — 2,5 млн., и число ткацких станков — 24.000.¹ Капиталовложение предприятий объединенных в Spinners Assotiation не превышало 68 млн. иен, а общее капиталовложение 80 млн. иен. Довоенное потребление хлопка Японии составляло 6,2% мировой добычи. За время мировой войны рынки Южной Америки, Индии, Ост-Индии, Африки, не говоря уже об азиатских рынках, выпали из сфер влияния европейских хлопчатобумажных производителей, и были всецело захвачены Японией. Хотя в послевоенные годы Японии пришлось вновь встретиться с европейской конкуренцией, которая на некоторых рынках и вытеснила Японию, но, благодаря дешевизне рабочих рук, широкому применению женского труда, двухсменной работе днем и ночью, показатели развития хлопчатобумажной промышленности Японии на 1927 г., по данным Japan Spinners Assotiation, рисуются в следующем виде: указанное объединение состоит из 64 обществ и контролирует 90% всей хлопчатобумажной промышленности Японии, располагая 257 фабриками. Капиталовложение этой отрасли промышленности дости-

¹ J. Rasch. „Die Eigenentwicklung der fernöstlichen Textilindustrie“. „Wirtschaftsdienst“, Hamburg, № 2, 1929 г.

гает 392 млн. иен оплачиваемого капитала, при резервах в 190 млн. иен. Число веретен достигает 6 млн., ткацких станков — 75.000. Японское потребление хлопка достигает 10,3% мирового его потребления, оставляя далеко позади себя Германию, Францию и Италию. По новейшим данным, в 1928 г. оплаченный капитал хлопчатобумажной промышленности достиг 425 млн. иен, при резервах в 225 млн., число веретен увеличилось до 6,2% млн.¹ О тенденциях концентрации хлопчатобумажной промышленности можно судить по тому, что из 6,2% млн. веретен в руках 13 крупнейших предприятий сосредоточено было больше 50% означенного количества.²

Характерной особенностью японской хлопчатобумажной промышленности является, кроме широкого применения женского и детского труда, практикующаяся здесь работа в две смены — дневную и ночную, по 11 часов в каждой. Естественно, что при одинаковом оборудовании японская хлопчатобумажная промышленность выпускает двойную продукцию, при двойном потреблении сырья. Таким образом, японская хлопчатобумажная промышленность, занимая среди мировых стран седьмое место, по количеству веретен, по выпуску продукции и потреблению хлопка стоит на третьем месте.

Двойная загрузка предприятий японской хлопчатобумажной промышленности, при низкой зарплате и широком применении женского и детского труда, обуславливала высокую рентабельность этой промышленности, которая доходила в военные годы до 50%. Послевоенные годы приносят резкое снижение дивидендов хлопчатобумажной промышленности. В 1923 г. они не превышают уже 16,7—21,1%, в 1927 г. — 14,7% и в 1928 падают до 13,5%. Уменьшение доходности предприятий японской хлопчатобумажной промышленности объясняется тем, что за последние годы эта отрасль промышленности нагружена примерно только на 80%. Работая, главным образом, на экспорт, японская хлопчатобумажная промышленность тяжело ощущает рост текстильной промышленности Китая и проникновение его на рынки голландской и британской Индии, Малайского Архипелага, находившиеся еще недавно в сфере исключительного влияния японской текстильной промышленности. Потеря рынков сбыта пряжи побудила Японию перейти от производства и экспорта полуфабрикатов к производству и экспорту готовых изделий и улучшению качества продукции. В то время, как производство пряжи сокращается в 1928 г., по сравнению 1926 г., с 2.608 тысяч тюков на 2.426, производство бумажной ткани в миллионах ярдах увеличивается с 1.278 до 1.373.

На ряду с переходом Японии от производства полуфабрикатов к производству готовых фабрикатов, и выработке более высоких сортов тканей, идет рационализация и механизация предприятий текстильной промышленности, увеличивается число усовершенствованных машинных веретен и т. д.

Последнее обстоятельство тесно связано с намечаемой отменой с лета 1929 г. ночных работ текстильной промышленности. Результатом предстоящей отмены ночных работ является усиленное производство и импорт текстильного оборудования. В течение второй половины 1928 г.³ за границей было закуплено свыше 350.000 веретен, всего же за 1928 г. из Англии было импортировано свыше 12 тыс. тонн текстильного оборудования, против 7,5 тыс. тонн за 1927 г., и 6,3 тыс. за 1926 г.

¹ „Economic Review“. № 1, 1929 г.

² „Wirtschaftsdienst“. № 48, 1928 г.

³ „Trans Pacific“. Tokyo, № 2, 1929 г.

Наконец, чтобы компенсировать частично потерю старых рынков, Япония успешно помещает свои текстильные изделия на новых рынках Новой Зеландии, Аргентины, Персии, Турции, Балкан и Южной Африки.

В связи с переходом японской хлопчатобумажной промышленности на выработку более высоких сортов пряжи и в связи с улучшением качества китайского хлопка в импорте в Японию увеличивается удельный вес американского и китайского, за счет уменьшения роли индийского хлопка.

Нельзя также не упомянуть о влиянии на японскую хлопчатобумажную промышленность изменения мировой конъюнктуры, в связи со снижением урожая, после рекордных сборов 1926 г.

Интересно также отметить, что китайская хлопчатобумажная промышленность, в развитие которой упирается японский хлопчатобумажный рынок на 40% находится в руках Японии, которая управляет свыше полутора миллионами веретен в Китае. Другие отрасли текстильной промышленности, как-то: шелкопрядельное дело и шерстяная промышленность, развиваются весьма успешно. Из таблицы продукции важнейших отраслей промышленности видно, что за последние пять лет общая продукция шелка-сырца возросла до 45%, продукция шерстяной промышленности — от 10 до 35%, в зависимости от отдельных видов изделия.

Необходимо отметить падающую тенденцию рыночных цен на японский шелк-сырец. В то время, как количественное выражение экспорта шелка-сырца увеличивается, ценностное выражение экспорта падает на 8,5 млн. иен и составляет в 1928 г. 732,7 млн. иен. Объяснение этого явления лежит, с одной стороны, в росте продукции шелковых коконов, и с другой — в низком качестве продукции. Экспорт шелка занимает столь серьезное место в экспортном балансе страны, что беспокойство шелковых промышленников всецело разделяется правительством. Создана специальная комиссия, которой ассигновано 40.000 иен для изучения возможности рационализации производства шелка и дефектов экспортируемых товаров. Обращает на себя внимание также самая молодая отрасль текстильной промышленности — производство искусственного шелка. Зарождение ее относится к 1922 г. За пятилетие с 1924 г. по 1928 г. она довела свое производство с 1 до 15 млн. фунтов.

Электропромышленность. Энергетические ресурсы Японии, богатство ее водной энергией, наличие и запасы которой определяются от 10 до 12 млн. лошадиных сил, плохое качество и дороговизна угля и почти полное отсутствие жидкого топлива обусловили развитие электро- и, в первую очередь, гидроэлектропромышленности.

Зародившись в начале 90-х годов прошлого столетия, эта отрасль промышленности в настоящее время достигла колоссальных успехов, и по росту капиталовложений, продукции и концентрации производства занимает первое место в промышленном развитии Японии. Из оплаченной капитализации всех промышленных обществ страны, определяемой на 1928 год, в 10.850 млн. иен, на долю электропромышленных компаний приходится 2.353 млн. иен, или около 22%.

Характерной особенностью этой отрасли промышленности является то, что около 25% ее капиталовложений составляют иностранные и, в первую голову, американские капиталы.¹ Электропромышленность, вообще, является в последние годы излюбленным местом инвестирования капиталов как отечественных и так и иностранных.

Рост концентрации электропромышленности виден из того, что, по данным официальной статистики, из общей суммы капиталовложений электропромышленности в 2.350 млн. иен 105 главных фирм располагают

¹ „Economic Review“. № 2, 1929 г.

оплаченным капиталом 1.600 млн. иен. Из отдельных предприятий электропромышленности, фирма Tokyo Electric Light Co^o располагает капиталом в 350 млн. иен, фирма Toho Electric Power Co^o — 130 млн. иен и т. д.¹

В настоящее время в Японии насчитывается 5.800 силовых установок, общей мощностью 4,852 млн. квт. Количество динамо-машин, употребляемых для промышленных целей, составляет 299.000, с мощностью 2.293 тыс. лошадиных сил. По сравнению с 1914 г., увеличение производства электроэнергии достигает 800%.

О размерах электрификации Японии свидетельствует то, что из 12.038 городов и деревень Японии только в 473 деревнях отсутствует электрическое освещение. Значителен также рост электрификации железных дорог. Помимо действующих электрических железных дорог, с 1929 г. в течение шести лет в Японии должен осуществиться грандиозный проект электрификации пяти важнейших железных дорог. Проект этот потребует 40 млн. иен и явится началом общей замены на японских железных дорогах паровой тяги на электрическую.²

Все же значительный рост потребления электроэнергии не может поспеть за ростом производства, и перед электропромышленностью Японии стоит вопрос перепроизводства на 200—250 тыс. квт.

Последнее обстоятельство вызывает падение рентабельности электропромышленности, которая с 12,1% в 1925 г. упала до 10,1% в 1928 г.

«В связи с избытком электроэнергии и острой конкуренцией между обществами, наблюдается понижение ставок на электроэнергию. Явление это должно повлечь за собою новое падение прибылей электропромышленности».³

Для прекращения взаимной конкуренции между отдельными обществами и урегулирования рынка, выдвинут проект создания мощного электроконцерна, с участием правительства, с капиталом 650 млн. иен.

Металлообрабатывающая промышленность. Тяжелая металлообрабатывающая промышленность за последние годы в Японии достигла особенно значительного развития и опередила, по темпу роста своей продукции, другие отрасли промышленности. Производство стали казенных заводов за пятилетие с 1924 по 1928 г. удвоилось, производство стали частных заводов возросло на 60%. В 1918 г. произведено чугуна 695 млн. тонн и 540 млн. тонн стали. В 1927 г. производство чугуна достигает 1.285 млн. тонн и производство стали 1.915 млн. тонн. Таким образом, по сравнению с 1918 г., производство чугуна почти удвоилось, а стали почти утроилось.

Как общее правило, японская тяжелая промышленность в 1928 г. была завалена заказами и не успевала сдавать таковые заказчикам, что создавало даже спекулятивную тенденцию рынка.

Характерно, что при общей тенденции падения доходности японских предприятий, дивиденды десяти крупнейших металлообрабатывающих заводов возросли в первой половине 1928 г. до 2,5%, и во второй половине того же года — до 5% против 1,25% в 1926 и 1927 гг. То же явление наблюдается и по отношению к дивидендам пяти ведущих японских верфей, которые поднялись в 1928 г. до 10% против 1,3% в 1927 г.

При общем росте сталепродукции за 1928 г., по сравнению с 1927 г., на 22% рост этот по отдельным видам продукции и заводам распределяется неравномерно, и для отдельных обществ доходит до 140%.

¹ „Trans Pacific“. Tokyo, 2/X—28 г. и „Japan Year Book“. 1929 г.

² „Japan Advertiser“ 24/X—28 г.

³ „Oriental Economist“. № 1, 1929 г.

Объяснить значительные успехи тяжелой промышленности Японии можно рядом причин.

Реконструктивный период, который переживает ряд главнейших отраслей японской промышленности и, в первую очередь, текстильная, дает многочисленные заказы тяжелой индустрии. Кроме того, металлообрабатывающая промышленность является в Японии еще сравнительно новым делом, так как и в настоящее время большинство оборудования японских фабрик иностранного происхождения: американского, английского и немецкого. Переход японской промышленности на отечественное оборудование ставит перед тяжелой промышленностью огромные перспективы роста. Уже в настоящий момент отдельные отрасли машиностроения достигли и достигают такой ступени развития, что могут успешно конкурировать с иностранными, не только на внутреннем, но и на внешнем рынках. К числу таких отраслей относится производство электроаппаратов, динамо-машин, значительного количества моторов, вагоностроение, паровозостроение, судостроение.¹

Достаточно указать, что из числа 20.250 новых вагонов японских железных дорог в 1927 г., только 1.405 импортированы из-за границы. Все прочие выстроены на японских заводах. Постройка 1.072 миль новых дорог и 143 миль электрических железных дорог в течение двух ближайших лет тоже будет осуществлена, главным образом, путем заказов отечественной промышленности.

В связи с постройкой новых заводов и переоборудованием ряда действующих заводов, нужно ожидать дальнейшего роста производства чугуна и стали, каковой уже в ближайшие годы, по мнению японских экономистов, должен достичь 50%.

Работая над реконструкцией других отраслей промышленности, тяжелая индустрия Японии уделяет огромное внимание вопросам рационализации производства. Достаточно указать, что на правительственных сталелитейных заводах потребление угля на тонну стали составляло в 1919 г. 4,6 тонны, в 1924 г. — 3,6 тонны и в 1927 г. — 2,5 тонны.²

Не останавливаясь в отдельности на других отраслях японской промышленности, необходимо обратить внимание на успехи химической промышленности как в области производства искусственных удобрений так и красителей. Все же Япония ввозит значительное количество химических продуктов. Не менее значительны успехи бумажной промышленности, которой тоже приходится считаться с тенденцией перепроизводства продукции.

Вообще, общей характерной чертой всех отраслей японской промышленности является быстрый рост продукции, который во всех отраслях, кроме тяжелой, обгоняет по темпу своего развития рост потребления.

Емкость японского рынка, и без того очень ограниченная, была еще значительно подорвана после землетрясения в 1923 г. Так как большинство отраслей японской промышленности работают или переключаются для работы на мировые рынки, то перед Японией остро стоит проблема сырья и сбыта. Медленно изживая промышленный и финансовый кризис, почти все отрасли японской промышленности переживают период реконструкции и дополнительных значительных капиталовложений и относительно малых дивидендов.

Рабочий вопрос. Характерной чертой японского империализма является крайняя степень эксплуатации труда, немислимая в Европе и

¹ „Weltwirtschaft“. Berlin, 1929 г., № 1—3.

² „Trans Pacific“ от 29/XII—28 г. и 28/II—29 года.

в Америке. Данные о зарплате японского рабочего за 1924—1926 гг., почерпнутые из официальных японских источников,² таковы:

	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Средний дневной заработок фабричного рабочего мужчины (в иенах)	1,97	1,94	2,34
То же, женщины	0,96	0,96	0,96
Средний дневной заработок рабочих мужчин и женщин	1,75	1,74	1,70

По отдельным отраслям промышленности, зарплата в 1926 г. колебалась для мужчин от 1,56 иен до 2,81, и для женщин от 0,93 до чего вследствие замены в производстве в результате рационализации квалифицированных рабочих неквалифицированными и расширенного применения женского труда не только не увеличилась, за три года, но, наоборот, упала с 1,75 иен в 1924 г. до 1,70 иены в 1926 г. Зарплата женщин оставалась на том же уровне и зарплата мужчин поднялась на 30—35%, при индексе цен того же года в 237.

Средний рабочий день, по тем же официальным данным, за 1926 г., для всей японской промышленности равен 10,26 часам, колеблясь по отдельным отраслям производства от 9,42 часов в механической, и до 11,10 часов в текстильной промышленности.

Социальное законодательство Японии поражает своим несовершенством. Вообще, читая отчеты об условиях труда в Японии, читатель зачастую переносится в условия и обстановку эпохи первоначального накопления в Англии.

Число организованных рабочих Японии, по официальным данным, составляет 285.000 человек при 423 объединениях. Та же официальная статистика отмечает за 1925—1926 гг. 788 забастовок, длившихся 9.307 дней с 2.834 участниками. По результатам: из 495 забастовок в 1926 г. окончилась компромиссом 161, отклонением требований бастующих — 195 и принятием требований рабочих — 139.²

Тяжелые условия труда японского пролетариата составляют одно из самых узких мест японской промышленности.

Внешняя торговля. Анализ внешнего торгового баланса страны всегда является одним из основных показателей ее хозяйственного развития. Для выявления динамики развития японской внешней торговли чрезвычайно интересны, приведенные в «Trans Pacific» от 29/XII—28 г., данные (см. таб. 2 на стр. 204).

За 60 лет внешняя торговля Японии возросла в 160 раз. Японский экспорт, достигший в довоенные годы 650 млн. иен, при импорте в 760 млн. иен и общем пассивном торговом балансе, за годы империалистической войны, достигает своего рекордного развития, при чем торговый баланс в это время становится активным и имеет тенденцию роста. Самый значительный оборот внешней торговли приходится на 1920 г., хотя этот год знаменует собой вновь переход к пассивному балансу. Дальнейшие годы характеризуются падением внешней торговли и углублением финансового и экономического кризиса. После сравнительно благоприятных для внешней торговли 1924 и 1925 гг., которые все же характерны значительным пассивным балансом, за последние три года внешняя торговля Японии имеет тенденцию падения экспорта, при несколько более замедленном падении импорта.

¹ „Japan Year Book“. 1929 г.

² „Japan Year Book“. 1929 г.

Таблица 2

Размер внешней торговли Японии в тысячах иен

Годы	По экспорту	По импорту
1868	15.553	10.694
1878	25.988	32.874
1905	335.108	489.056
1913	656.173	769.183
1914	613.129	610.422
1917	1.640.709	1.053.522
1918	2.021.938	1.701.384
1920	2.040.000	2.378.000
1921	1.308.000	1.677.000
1922	1.687.000	1.933.000
1923	1.492.000	2.017.000
1924	1.858.000	2.508.000
1925	2.354.000	2.627.000
1926	2.098.000	2.425.000
1927	1.992.000	2.179.000
1928	1.971.689	2.192.856

Между отдельными группами товаров экспорт и импорт Японии распределяется следующим образом:¹

Таблица 3

Экспорт

Род товаров	1928 г.	1927 г.	1926 г.
	В миллионах иен		
Текстильные изделия	1.319	1.378	1.433
Предметы питания	111	88	95
Спецпродукты (камфара, ментол, рыбий жир).	46	49	59
Прочие товары	201	189	194
Всего	1.677	1.704	1.787
0/00 всего экспорта	85	85	87
И м п о р т			
Хлопок	550	625	726
Шерсть	112	102	86
Предметы питания	254	285	310
Удобрения	141	150	187
Химикаты	110	108	113
Металлы	91	75	78
Железные и стальные изделия и машины	217	193	214
Автомобили	32	18	16
Лес	111	104	104
Бумага и целлюлоза	27	27	22
Кожи	18	17	18
Уголь	37	35	28
Всего	1.799	1.851	2.008
0/00 всего импорта	82	85	84

¹ „Wirtschaftsdienst“. Hamburg, № 11, 1928 г. D-r O. Richter. „Der auswärtige Handel Japans“.

Таким образом, ясно видно падение вывоза текстильных изделий — основной статьи японского экспорта. Сокращается также вывоз специальных японских товаров (камфара, ментоль и рыбий жир). На ряду с общим сокращением растет вывоз продукции пищевкусовой (сахар, рыбные консервы), фарфоровой, бумажной, металлической и ряда других отраслей промышленности.

Объяснение падения японского экспорта нужно искать в ослаблении для импортных товаров покупательной способности азиатских рынков, и, в первую очередь, китайского, вследствие индустриализации этих стран, а также вследствие гражданской войны в Китае.

Распределение японского экспорта и импорта по странам видно из следующей таблицы:

Название стран	Экспорт			Импорт		
	1928 г.	1927 г.	1926 г.	1928 г.	1927 г.	1926 г.
	В миллионах иен			В миллионах иен		
Соединенные Штаты	810	834	861	630	674	680
Китай	530	491	575	380	360	397
Британская Индия	145	168	156	265	271	391
Индо-Китай и Нидерландская Индия	130	136	131	185	195	181
Европа	165	168	129	405	388	416

Несмотря на влияние бойкота японских товаров, экспорт Японии в Китай, по сравнению с 1927 г., возрос на 47 млн. иен, импорт на 20 млн. иен. Правда, 1927 г. был неблагоприятным для развития японо-китайской торговли, но и по сравнению с 1926 г. снижение экспорта и импорта не столь значительно. Нельзя, конечно, отрицать, влияния бойкота японских товаров в Китае, в смысле ухудшения японо-китайской торговли, которое особенно ощущается среди мелких и средних коммерсантов Японии, ведущих торговлю с южным Китаем. Все же, как общее правило, следует признать, что Япония не потеряла своего доминирующего положения на китайских товарных рынках. «Поскольку бойкотистские воззвания печатаются на японской бумаге, как самой дешевой, и поскольку Япония поставляет на рынок Китая товары, которые больше подходят к его требованиям, чем товары других конкурентов, Япония удерживает за собою китайский рынок». ¹ Торговля с Соед. Штатами падает, как результат сокращения экспорта хлопка — с одной, и падения цен на шелк — с другой стороны. Напротив, торговля с Европой имеет тенденцию роста.

Финансовое положение. Финансы Японии развивались в полном соответствии с общехозяйственным развитием страны. Империалистическая война отразилась на финансах Японии значительным ростом накоплений, инвестированием капиталов, увеличением золотого запаса страны, и выступления Японии, впервые за всю ее историю, на мировом рынке капиталов, в качестве заимодавца. Японское финансовое хозяйство достигает своего высшего расцвета к 1920/21 г., т.е. периоду максимального экономического подъема страны.

Переход от условий военного и послевоенного времени к нормальному положению, особенно тяжело отразился на финансах, как и на всей хозяйственной жизни страны и вызвал финансовый кризис Японии в 1921 — 1922 гг.

¹ Цитированная работа О. Richter'a.

Землетрясение 1923 г. и связанные с ним пожары и наводнения, принесшие Японии убыток в 10 млрд. иен, не могли способствовать оздоровлению финансов страны. Период между 1924—1927 гг. знаменует собою некоторое улучшение финансового хозяйства Японии. В неблагоприятном положении находится только золотой запас страны, как результат ряда лет с пассивным торговым балансом. В 1927 г. финансовое хозяйство переживает новый кризис, возникший в результате грюндерской, спекулятивной деятельности ряда японских фирм, и связанных с ними банков, выросших на высоких военных дивидендах. В результате регулирования и санирования финансового рынка и, в первую голову, японских банков, произошла известная перегруппировка капиталов и 1928 г. знаменует собой улучшение финансовой конъюнктуры Японии.

На ряду с ростом накопления и капиталовложений, для японского финансового хозяйства характерно падение рентабельности предприятий. В период военного бума доходность отдельных предприятий доходила до 50%, при среднем доходе в 20—25%. В тоже время на первое полугодие 1928 г. средний доход ведущего предприятия Японии составляет 9,5%, против 9,7% в предыдущем году.¹ По отдельным отраслям промышленности, как уже упоминалось, падение рентабельности еще значительнее.

Уже во время империалистической войны Япония выступила в качестве кредитора, предоставив кредиты России, Англии и Франции в размере 630 млн. иен. По официальным данным, инвестирование Японии в одном Китае на 1928 г. достигает 2.533 млн. иен. В то же время заграничные займы, вложенные в японскую промышленность на конец 1928 г., по официальным источникам, достигают 300 млн. иен. Большинство из них вложены в электротехническую промышленность.

Вместе с правительственными займами, заключенными за границей, внешний национальный долг Японии достигает 1.811,5 млн. иен. Всего же вместе с внутренними займами, национальный долг Японии достигает 5.586 млн. иен, что составляет около 88,032 иены на душу населения.

Как известно, до мировой войны весь золотой запас Японии не превышал 218 млн. иен и составлялся путем скупки золота японским Госбанком у отдельных экспортеров и частных банков. Годы мировой войны принесли резкое изменение в положении международных расчетов Японии. Активный торговый баланс в течение ряда лет довел золотой запас Японии к 1920 г. до 2.000 млн. иен, из которых за границей было депонировано свыше 1.000 млн. В течение дальнейших восьми лет, золотой запас Японии постепенно падает и на первое января 1929 г., по данным министерства финансов, составлял 1.191 млн., против 1.203 млн. на 1 января 1928 г. Из 1.191 млн. иен золота на 1 января 1929 г. в распоряжении Госбанка находилось 1.885 млн. иен, и правительства — 106 млн. иен. Основная причина столь резкого падения золотого запаса заключается в ежегодных пассивных балансах страны. Кроме того, Япония расходует около 75 млн. ежегодно на платежи процентов по займам и около 15 млн. иен на правительственные закупки за границей.

Таким образом, правительственного запаса золота может хватить на один оперативный год и перед правительством остро стоит вопрос о пополнении своего золотого запаса, посредством покупки такового у Госбанка или частных фирм.

Одной из мер приостановки утечки золота за границу считают снятие золотого эмбарго и возврат страны к разменной системе.

Вопрос этот тесно связан с денежным обращением Японии и стабилизацией валюты. В то время, как на 1927 г. эмиссия Госбанка дошла до

¹ „Japan Advertiser“ от 1/XI—28 г.

2.650 млн. иен, на конец 1928 г. денежная масса в обращении определяется суммой в 1.581 млн. иен, при обеспечении в 1.060 млн. иен.¹ (Нормальный уровень эмиссии последних лет выражается в цифре от 1.700 — 1.500 млн. иен). В то же время, по сравнению с прошлым годом, нельзя не отметить улучшения курса иены, хотя в течение года отмечается 86 резких колебаний ее курса. Все же следует признать, что в скрытом виде инфляция продолжает существовать в Японии. Интересно подчеркнуть, что важнейшие торговые палаты Японии высказались за снятие эмбарго, как меры, которая должна повести к стабилизации валюты, укреплению финансового положения страны и прекращению утечки золота из Японии.

Банки. В 1873 г. открылся первый в Японии банк. В 1879 г. число банков достигает 153, в 1882 г. открылся Bank of Japan. В апреле 1928 г. в Японии действовало 1.364 банка, кроме отделений иностранных банков. Последние не играют заметной роли в финансовой жизни страны. К концу 1927 г. насчитывается только 22 отделения иностранных банков с капиталом в 7 млн. иен. Если из числа 1.364 японских банков исключить 34 банковских института специального назначения, то общее количество японских банков равно 1.322. Из них 1.231 банк с коммерческими, и 111 с чисто сберегательными функциями. За последние годы наблюдается процесс укрупнения банков, сопровождающийся резким сокращением числа их. Политика министерства финансов, в целях санирования финансового хозяйства страны, всячески форсирует этот процесс. Таким образом, число коммерческих банков с 1.701 в 1923 г. сокращается в 1928 г. до 1.221.² Введенный 1 января 1928 г. японский закон о банках должен еще больше углубить этот процесс и довести число японских банков до 800.

На ряду с быстрым ростом капиталовложений, для японских банков характерна тенденция их концентрации. В этом отношении не маловажную роль сыграл кризис 1927 г., вызвавший прилив капиталов в более крупные и центральные банки, за счет мелких и провинциальных институтов.

На первое полугодие 1928 г. из 5.961 млн. иен депозитов 413 банков, входящих в расчетные палаты Японии, 51,3% находились у пяти крупнейших банков Японии «big five».³

Название банков	Депозиты в тысячах иен
Митцуи	618.578
Митдубиши	525.151
Даичи	566.520
Сумитомо	597.442
Ясудо	745.225
Всего	3.050.913

Интересно отметить еще, что в связи с финансовой паникой, последовавшей за банковым кризисом 1927 г. и ограничением сферы приложения капитала, возросло участие вложений средств в ценные бумаги. Характерно, что общая сумма ценных бумаг пяти указанных банков с 1926 по 1928 г., удваивается. Портфель ценных бумаг, указанных пяти банков, занимает 42% общей суммы ценных бумаг всех ассоциированных банков Японии (2.876 млн. иен).

Намечавшееся еще с мирного времени слияние капиталов в руках гигантских предприятий банков пошло вперед, в направлении, дальнейшей концентрации и усиления сращения индустриального и финансового капиталов. Для иллюстрации достаточно упомянуть, что Bank of Japan факти-

¹ „Economic Review“, №№ 1 и 2, 1929 г.

² „Japan Year Book“. 1929 г.

³ „Trans Pacific“. Tokyo, 22/IX—28 г.

чески управляет 3.500 промышленными предприятиями, с количеством рабочих 928.000 человек. Таковую же картину мы наблюдаем и в отношении «big five» банков.

Г о с б ю д ж е т. Госбюджет Японии растет наравне с общим ростом ее финансового хозяйства. В 1914 г. бюджет Японии равнялся 650 млн. иен. В 1922 г. он достигает 1.500 млн. иен, в 1928/29 г. — 1.709 млн. иен, и на предстоящий 1929/30 г. запроектирован в 1.738 млн. иен.¹

Приходная часть бюджета составляется из налогов, доходов от госмонополий и госпредприятий. Расходная часть бюджета, как и в большинстве капиталистических стран, в львиной доле тратится на нужды администрации (46%), обороны (28%), погашение госдолгов (13%).

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить следующие основные положения:

Глубокий кризис сельского хозяйства Японии, его значительное отставание от промышленности, недостаточность сырьевых ресурсов страны, не могут обеспечить потребностей растущей индустрии. Обрабатывающая промышленность, при более чем достаточной энергетической базе, достигла высокого технического и финансового уровня, работая почти исключительно на импортном сырье, и в значительной степени пользуясь импортным оборудованием. Упадок сельского хозяйства, пауперизация крестьянства, низкий потребительский уровень рабочего класса составляют узкое место японского империализма, обуславливая перманентную слабую емкость внутреннего рынка. Избыток японских капиталов, образовавшихся в результате благоприятной промышленной и финансовой конъюнктуры во время мировой войны, ищет выхода в отдаленные страны.

Поиски сырьевой базы, слабая емкость внутреннего рынка и помещение избыточных капиталов в соседние колониальные страны, при возрастающей трудности эксплуатации последних, делают японский империализм особенно агрессивным.

Лицо империалистической Японии особенно резко выступает в китайском вопросе, в разрезе сравнения ее политики с политикой других мировых держав. Соед. Штаты при огромном финансовом могуществе и незначительных вложениях капиталов в настоящее, могут строить свою политику без оглядки на должника. Стремясь к общему господству на финансовом рынке Китая, Соед. Штаты, обойденные к тому же при разделе Китая на сферы влияния, могут позволить себе проводить политику «открытых дверей» или «пацифистского империализма» (Галкович). Иное положение Англии и Японии. При заинтересованности этих стран в ряде концессий и руководстве важнейшими отраслями китайской промышленности «Япония и Англия жизненно заинтересованы в том, чтобы Китай оставался в том виде, в котором он находился в течение предшествующих десятков лет». ¹ Если принять во внимание, что Китай является для Англии только одной из колониальных стран, в которых она заинтересована, а для Японии основным пунктом, где сосредоточены ее интересы, если учесть, наконец, то, что Япония ввозит в Китай товары, конкурирующие с теми отраслями китайской промышленности, которые развиваются уже на первых ступенях индустриализации (хлопчатобумажные ткани и бумага), то ясны станут те экономические факты, которые легли в основу японо-китайских отношений и вызвали японскую оккупацию частей китайской территории, с одной стороны, и антияпонское движение — с другой.

¹ „Wirtschaftsdienst“. Hamburg, № 50, 1928 г. „Economist“ № 4449, 1929 г. Лондон.

² Галкович. „Тихоокеанская проблема“. „Мировое Хозяйство и Мировая Политика“, № 2, 1929 г.